

Ведущая Энни и Жун Синь были бывшими парнем и девушкой. В то время у неё уже был другой парень, который, как и Янь Мо, управлял баром. Однако этот парень был не просто владельцем бара, его методы были далеко не чистыми, и он был настоящим жёстким человеком. Его звали Линь Юи.

Ян Гуан применил небольшую хитрость, чтобы застать нынешнего парня ведущей, Линь Юи, на месте преступления. Линь Юи, обладая вспыльчивым характером, избил Жун Синя до полусмерти, а Энни также не избежала участи.

Неожиданно спустя некоторое время Жун Му снова встретил эту ведущую.

Энни была одета в красное вечернее платье, на шее у неё был сапфир цвета василька, размером с голубиное яйцо. Вся она выглядела как настоящая светская львица, а её белоснежная рука держала под руку кого-то.

Все обернулись и, увидев Энни, уже были удивлены. Но когда они увидели, кого она держит под руку, их удивление возросло в разы. Этим человеком был не кто иной, как Линь Юи!

Тогда дело получило широкую огласку. Любой человек, заставший свою девушку с её бывшим парнем в постели, наверняка бы расстался с ней. Зачем оставлять такое на новый год? Но, к удивлению всех, Линь Юи и Энни снова сошлись.

Энни, держа Линь Юи за руку, с нежностью произнесла:

— Смотри, какой-то маленький веб-сериал смог попасть в список номинантов на телевизионную премию. Похоже, внутренний мир телевидения с каждым годом становится всё хуже, до чего же он опустился?

Ян Гуан, внимательно разглядывая Энни и Линь Юи, с редким «изысканным интересом» не стал ждать, пока Энни продолжит, и сам заговорил:

— Шапку ещё не снял?

Маленький Ян Цзянь с любопытством спросил:

— Папа, что за шапка?

Этот старший брат явно не носил шапки, его волосы были аккуратно уложены, и на голове, кроме волос, ничего не было.

Ян Гуан, играя с малышом, ответил:

— Сынок, ты не видишь? Зелёную шапку.

— Зелёную шапку? — маленький Ян Цзянь подхватил игру. Честно говоря, он не пытался унижить Линь Юи, он был слишком мал, чтобы понимать, что такое унижение, и искренне недоумевал:

— Папа, я не вижу!

Ян Гуан улыбнулся:

— Возможно, он сам её тоже не видит.

И добавил:

— Притворяется, что не видит.

Линь Юи был так зол, что, казалось, из его головы вот-вот повалит дым. Но вокруг было много людей, и он не хотел, чтобы кто-то вспомнил о прошлом инциденте.

Линь Юи резко оттолкнул руку Энни и пошёл вперёд.

— Милый! Милый, подожди меня! — Энни бросила злобный взгляд на Ян Гуана и, стуча каблуками, побежала за Линь Юи.

Жун Му, глядя на эту пару, невольно покачал головой:

— Странные люди встречаются каждый год, но в этом году их особенно много. Неужели Энни так красива, как небесная фея? Иначе зачем Линь Юи это нужно?! Хотя нет, она даже не сравнится с моей богиней, даже её ноготь красивее!

Фанфэй рассмеялась:

— Ты сказал правду, мне нравится!

— Но... — добавила она:

— Я думаю, это потому, что Энни умеет кокетничать. Вам, мужчинам, разве не нравятся такие?

Жун Му ответил:

— Эй! На меня это не действует, я ценю внутреннюю красоту.

— Правда? — Фанфэй сделала два шага вперёд, слегка наклонилась, взяла Жун Му за рукав и, слегка покачивая его, тихо сказала:

— Жун Му, а моё платье сегодня красивое?

Жун Му чуть не упал на колени. Гу Сэнь только покачал головой, а Жун Му тут же выпалил:

— Не считается, не считается! Ты же моя богиня, я просто не выдержу такого!

Маленький Ян Цзянь, глядя на покрасневшее лицо Жун Му, с любопытством спросил:

— Папа, что с братиком?

Ян Гуан с пренебрежением ответил:

— Он забыл принять лекарство перед выходом.

Малыш снова спросил:

— Папа, братик болен? Почему ему нужно принимать лекарства?

Ян Гуан ответил:

— Неизлечимая болезнь, слабоумие не лечится.

Хотя маленький Ян Цзянь не знал, что такое «слабоумие», но его взгляд на Жун Му мгновенно стал полон жалости. Жун Му вдруг почувствовал себя очень и очень жалким...

Церемония награждения вот-вот должна была начаться, все начали проходить по красной дорожке. Когда очередь дошла до Энни, её остановили для интервью, напомнив, что когда-то она брала интервью у съёмочной группы «Копыто чёрного осла», и теперь, когда эта группа была номинирована, спросили о её впечатлениях.

Энни усмехнулась:

— На самом деле, я тоже фанат веб-сериала «Копыто чёрного осла». Но, честно говоря, в этом сериале ещё много недостатков. В этом году так много отличных телешоу, так что я думаю... съёмочной группе «Копыто чёрного осла» суждено остаться в тени. Но ничего страшного, для них это уже большой успех, я всегда их поддерживаю!

— Фух, — Жун Му возмутился:

— Посмотрите на это лицо, какое двуличие! Только что говорила, что телевидение с каждым годом становится всё хуже, а теперь меняет тон, язык не отвалится?

Шусюэ вздохнул:

— Она... она не совсем права. Инвестиции в «Копыто чёрного осла» слишком... слишком малы. Это действительно не очень... очень зрелый проект. Очень... очень вероятно, что останется в тени.

Жун Му сказал:

— Я думаю, мы сняли очень хорошо, гораздо лучше, чем эти бесконечные сериалы с водой. А ты как думаешь, Гуан? Эй, Гуан? Гуан?

Гу Сэнье указал:

— Господин Ян ушёл туда.

И добавил:

— С Ян Цзянем и Цяо Аньюнем, чтобы поесть.

На церемонии награждения был фуршет, очень высокого уровня. Но все гости были одеты в вечерние наряды и костюмы, кто-то купил их сам, кто-то получил от спонсоров. В общем, нельзя было испачкаться, а наряды были сшиты на заказ, и если бы кто-то поел и живот немного округлился, это сразу бы заметили. На месте было много журналистов, и хотя все они были официальными, они точно не стали бы щадить, публикуя неприглядные фотографии.

Сказав всё это, можно подвести итог: никто не стал бы есть на фуршете, разве что символически, держа в руках бокал вина и ведя светские беседы.

Ян Гуан был исключением. Он взял с собой сына Ян Цзяня и Цяо Аньюня, и они пошли туда. Ян Цзянь тут же увлёк Цяо Аньюня, и они начали есть с аппетитом.

— Братик, это... это вкусно!

— Почему нет булочек с ананасом?

— А это что?

— Грязная булочка?

Ян Цзянь с любопытством спросил:

— Братик, ты ел грязную булочку?

Цяо Аньюнь покачал головой:

— Но видел в интернете, говорят, это популярно?

На фуршете действительно были грязные булочки, и это было настоящей бомбой! Они были аккуратно разложены, и никто их не брал, ведь после того, как съешь грязную булочку, весь рот будет в шоколаде, и если это сфотографируют, конец.

Но малыш и Цяо Аньюнь были «в предвкушении». Малыш сказал:

— Не будет ли слишком сладко? Я не могу есть слишком сладкое.

Цяо Аньюнь осторожно предложил:

— Может, я... сначала попробую?

Цяо Аньюнь взял грязную булочку, и хотя она была завернута в салфетку, его руки тут же покрылись шоколадом. Он открыл рот и откусил кусочек. Хрустящая корочка, слегка горький шоколад, насыщенная сладкая шоколадная начинка — всё это смешалось воедино, создавая невероятное удовольствие!

Малыш засмеялся:

— Братик, у тебя весь рот в шоколаде!

Цяо Аньюнь машинально вытер рот, но это только усугубило ситуацию, и он стал похож на кошку с испачканной мордочкой. Но ему было не до этого, он с восторгом сказал:

— Это вкусно.

Малыш спросил:

— Вкуснее, чем булочка с ананасом?

Цяо Аньюнь энергично закивал:

— Вкусно, действительно вкусно.

— Тогда я тоже попробую! — малыш, поднявшись на цыпочки, взял огромную грязную булочку и откусил кусочек. Несмотря на обилие шоколада, он не был приторным, сладость была в самый раз, а в сочетании с ароматной маслянистой корочкой создавалось удивительное сочетание, от которого невозможно было оторваться. Это было настоящим сокровищем для любителей шоколада!

— Вкусно! Очень вкусно! — малыш говорил с набитым ртом, и шоколадный порошок разлетался вокруг, а его лицо тоже превратилось в кошачью мордочку.

Ян Гуан лишь на мгновение отвлёкся, взял бокал вина, а когда обернулся, увидел, что его сын и Цяо Аньюнь превратились в двух испачканных котят...

Сейчас Ян Гуан был очень популярен, маленький сладкий Ян Цзянь тоже не отставал, а новичок Цяо Аньюнь, несмотря на то, что был ещё начинающим, уже стал известен благодаря популярной паре «Император и мудрец», и их совместное появление привлекло множество журналистов.

<http://bllate.org/book/16206/1455595>